
РОССИЙСКИЕ РЕФОРМЫ ГЛАЗАМИ УЧЕНЫХ

В.Н. Лившиц, А.А. Никонова

Пути развития российской экономики, способы хозяйственной организации и структурных преобразований занимают центральное место в трудах преподавателей и научных сотрудников ЦЭМИ РАН, экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Международного университета природы, общества и человека «Дубна», а также в междисциплинарных исследованиях более чем сотни ученых в составе Международной академии организационных наук (МАОН).

В наследии крупнейшего научного деятеля, академика РАН, первого президента МАОН *Д.С. Львова* задан верный вектор научной мысли, направленный на исследование и разработку механизмов эффективного промышленного развития России при условии гармоничных взаимодействий экономики и социума. В одном из последних выступлений *Д.С. Львов* выразил обеспокоенность такими негативными результатами реформ, как развал исследовательского сектора, глубокие социальные диспропорции и порядок перераспределения ресурсов, расходуемых не на обновление технологий, но способствующих самовоспроизводящейся бедности (*Львов, 2007*). *Львов* отстаивал народнохозяйственный подход к государственному управлению с соответствующими моделями и подбором во власть людей, умеющих стратегически мыслить.

В экономической науке современной России все чаще и тревожнее звучат ноты сомнения в правильности избранной схемы (направления) движения социально-экономической системы; ученые по-разному отве-

чают на вопросы, куда идти и что делать для перехода к устойчивому развитию (*Бодрунов, 2014; Глазьев, 2014; Лившиц, 2014; Полтерович, 2014*). Сотрудничество под эгидой Международной академии организационных наук известных ученых и представителей нескольких ведущих научных школ, совместные обсуждения различных позиций по ключевым вопросам жизни экономики и общества помогают выработать понимание объективной необходимости системных решений и научные подходы к модели развития.

На совместном заседании МАОН и Межуниверситетского научного семинара «Методология моделирования социально-экономических процессов» созвучно дате проведения – *7 ноября 2014 г.* – рассмотрены наиболее актуальные проблемы реформирования России. Открывая конференцию, президент МАОН, член-корр. РАН *Г.Б. Клейнер* призвал почтить память ушедших из жизни в 2014 г. известных ученых, действительных членов Академии: д.э.н. *В.Д. Белкина*, д.э.н. *Э.Б. Ершова*, к.э.н. *В.Н. Эйтингона*. *Клейнер* высоко оценил вклад каждого из них в экономическую науку современной России, в теорию организации и управления, экономико-математические методы анализа экономики.

С центральным докладом «По ком звонят реформы в России» выступил действительный член МАОН, д.э.н., зав. кафедрой Международного университета природы, общества и человека «Дубна» (г. Дубна) *Станислав Аврорович Панов*. Для иллюстрации феноменов трансформационных процессов в России он использовал своеобразный прием – поэтические образы – чтобы ярко представить провалы и достижения в реализации реформ, корни современных проблем – технологического отставания российской экономики, социальных и региональных диспропорций, сдвигов в шкале ценностей, других негативных явлений.

Скептицизм по поводу качества реформаторства в России докладчик выразил тремя постулатами в шуточной форме: 1) реформы в России невозможны; 2) если реформы воз-

© Лившиц В.Н., Никонова А.А., 2015 г.

можно, они ведут к необъяснимым рутинам; 3) стремление к реформам неистребимо. Строго говоря, Панов сформулировал три необходимых условия – правила трансформации: «Правило 1. На период перехода жесточайшие законы (вплоть до драконовских!). Правило 2. На период перехода мягкие, гибкие, “нежные” налоги. Правило 3. Не начинать приватизацию с эффективных отраслей» (Аврора, 2014, с. 66). Иными словами, нужна была избирательная, научно обоснованная приватизация. Младореформаторы сделали все наоборот. (Докладчик сам же себя и поправил: точнее называть младореформаторами бывших молодыми в 1960-е гг. ученых ЦЭМИ АН СССР – Ю.А. Олейника, Н.Я. Петракова, С.А. Панова, Н.П. Федоренко.) Не удивительно, что в отсутствие адекватных законов, продолжил свою мысль докладчик, в результате перехода к рынку мы получили уродливую модель рыночной экономики. При наличии чрезмерных налогов вполне закономерно, что бизнес уполз в тень. Начав приватизацию не с парикмахерской, а с «Уралмаша», мы получили то, что получили (т.е. выручку на уровне двух десятков миллионов долларов или около того, что не меняет дела). В таких условиях ни производительность, ни заработная плата не могут быть достойными современного уровня мирового развития.

«Уж так устроена российская земля!

Что ни задумает – всё невпопад и зря!»
(Аврора, 2014, с. 11)

В качестве примера Панов сослался на значительное число незавершенных и (или) неудачных ведомственных и социальных реформ: пенсионной системы, ЖКХ, административной – не говоря о пробелах в поддержке малого бизнеса и борьбе с коррупцией:

«Вместо вертикали власти получили стройную вертикаль коррупции!»
(Аврора, 2014, с. 68)

После принятия закона о страховании закрылось от 300 тыс. до 500 тыс. малых предприятий. Многие беды в СССР случились, по мнению докладчика, из-за лжи и экономически не оправданных амбиций. При этом нео-

боснованные приоритеты и несбалансированные механизмы реализации также характерны для современных программ развития (к примеру, поставленная в 2000 г. задача вдвое увеличить ВВП к 2010 г.).

В сфере регулирования Панов видит два основных изъяна: 1) неумение подбирать квалифицированную команду управляющих; 2) удовлетворенность в качестве исполнения своих управленческих функций. Еще одна беда исходит из того, что государственные руководители всех мастей заняты предпринимательством. Действительно, задается вопросом докладчик, можно ли вообразить ситуацию, когда маршал К.К. Рокоссовский владел бы акциями, например, «Газпрома»?

Что касается состояния и здоровья общества, то Панов видит большую опасность в растущей разрозненности и агрессивности социума. Зачастую противостояние граждан проявляется на митингах и демонстрациях, хотя у нас есть вещи, которые должны понастоящему объединять людей:

«Найдутся ль вольнодумцы в таежных лесах,

Которые избавят нас от векового рабства?

Иль надо пару тысяч лет справлять Пейсах,

Чтоб прекратилось на Руси то крепостное братство!

И доморощенный Пророк поводит 40 лет нас по пустыне,

Тогда у россиян проснется чувство и свободы, и вины...»

(Аврора, 2014, с. 27–28)

В связи с этим Панов напомнил высказывание графа П.И. Шувалова о том, что для России главное – сбережение людей. В 1992 г., на заре реформ, не вняли принципу «Берегите людей!», не поняли, что это главный фактор конституционности, законодательства, медицинской и образовательной систем, интеллектуальной элиты. В частности, докладчик остановился на актуальных для всех вопросах поддержки и повышения качества профессорско-преподавательского состава, оплата тру-

да которого в несколько десятков раз ниже уровня оплаты труда руководителя высшего учебного заведения. В заключение Панов высказал довольно известную в научных кругах мысль о необходимости национальной идеи как устойчивого ориентира любых трансформаций: «Сбережение людей – вот вам и национальная идея!»

В ответах на вопросы докладчик конкретизировал свои взгляды на ход реформ в России и уточнил высказанные в докладе тезисы.

Действительный член МАОН, д.э.н. *А.И. Пригожин* спросил о причинах неудачи реформ. В ответ С.А. Панов попросил представить звучание оркестра из 300 музыкантов, где дирижер обращается исключительно к десятку исполнителей, а на остальных не обращает внимания. В результате получится какофония.

Действительный член МАОН, д.э.н. *В.Н. Лившиц* задался риторическим вопросом, отчего некоторые школы выпускают подчас когорты талантливых ребят, будущих известных ученых, докторов, кандидатов наук. Панов не считает это случайным феноменом, все объясняется качеством преподавания, что является главным условием воспитания талантов, в то время как сегодняшний переход к ЕГЭ ведет к катастрофе. В поисках стандарта для средних учебных заведений можно обратиться к опыту царских гимназий, выпускники которых могли служить, к примеру, редакторами или преподавателями.

В связи с реформами образования президент МАОН, член-корр. РАН *Г.Б. Клейнер* задал ряд сопутствующих вопросов. Из жизни своей кафедры Панов привел примеры организационных нестыковок, дестабилизирующих учебный процесс, начиная с проблем конкурсного отбора абитуриентов на бюджетные места, число которых меняется внезапно, и заканчивая плачевными результатами фрагментарной имитации Болонской системы, из которой заимствовано в основном два понятия – «бакалавр» и «магистр». При этом непонятно, что такое «прикладные бакалавры»

и как можно совместить Болонские стандарты с огромной преподавательской нагрузкой в российских вузах. Панов озабочен качеством обучения на платной основе в университетах, где уровень подготовки оказывается крайне неудовлетворительным. Это особенно опасно для медицинских работников!

Д.э.н. *С.Я. Чернавский* обратил внимание на различие схем организации жизни экономики и общества в разные периоды истории России и попросил уточнить, против какой из схем направлена стрела критики докладчика. Как следует из ответа С.А. Панова, управленческие решения в течение последних 15–20 лет нельзя признать качественными. Бесспорно, у Н.С. Хрущева были определенные заслуги (массовое жилищное строительство, признание культа личности, начинания, направленные на урегулирование отношений с Западом). В 1990-е гг. испарилось 40–50% промышленного потенциала страны, в 2000-е гг. наблюдалась беспомощность в решении критически важных социально-экономических задач.

В ответ на многочисленные вопросы на тему «что делать?» *С.А. Панов* сформулировал несколько конкретных предложений по направлениям трансформации российской экономики.

1. Периодическое обучение, особенно руководителей верхнего эшелона власти (месяц в году – экономике, праву, управлению).
2. Упорядочение структуры исполнительной власти.
3. Газификация страны (сейчас 30% населения не имеет доступа к газу).
4. Коэффициент 2 в оплате труда руководителей – с целью реализации обратной связи между результатами труда работников и управляющих. В период Косыгинской реформы такой подход был успешно апробирован на автокомбинате № 1, где директор комбината Г.Л. Краузе получал сначала 400 р. (водители – 200 р.), а затем – 600 р. (водители – 300 р.). С целью повышения ответственности за принимаемые организационно-экономические решения также нужно соотнести пенсии граждан с оплатой труда депутатов, например,

с коэффициентом 2. Главное, утверждает Панов, – у руля должны быть профессионалы. Так, в период кризиса 1998 г. Е. Примакову удалось спасти страну консервативными методами, без революции.

Выступления участников заседания выявили различные точки зрения – как в оценке результатов реформ, так и в видении перспектив и способов движения вперед. В основном комментарии касались проблем управления на макроуровне и так или иначе затрагивали ключевые элементы стратегии развития России, перекликаясь с недавней публикацией академика РАН В.М. Полтеровича (Полтерович, 2014).

Действительный член МАОН, д.э.н. В.А. Волконский выказал свое позитивное отношение к докладу и книге С.А. Панова. Различие в психотипах исследователей определяет разные способы выражения одной и той же истины. Естественное для Панова отсутствие рациональности компенсируется музыкальным восприятием страшных фактов окружающего мира. Не соглашаясь с некоторыми оценками докладчика, Волконский находит опору для оптимизма во взаимном научном обогащении, которое дают дискуссии на конференциях МАОН.

Д.э.н. С.Я. Чернавский заметил, что доклад непривычен для восприятия, и обратился к аллегории на тему рассказа К. Чапека, где поэтическое восприятие картины случившейся аварии помогает обнаружить ее виновника. Вместе с этим Чернавский полагает, что задача объективного сравнения различных организационных схем требует от исследователя известной рациональности. Так, по объективной оценке, после революции 1917 г. сбережения народа не наблюдалось. По мнению Чернавского, такими простыми мерами, как предлагает Панов, нельзя привести Россию «в нормальное состояние». Чернавский привел пример американской образовательной системы, где для развития 15–20% высококвалифицированных людей им дают очень хорошее образование; другим не требуется такого образования, их обучение должно быть

очень простым. В целом Чернавский не считает приказной порядок приемлемым способом управления. По-настоящему эффективная экономика – не та, где 15–20 человек знают, что для этого требуется, а та, где все проявляют собственную предпринимательскую активность. Чернавский видит основную причину отставания России в этой сфере в отсутствии подходящих институтов (налогового кодекса и др.), которые в большинстве стран, как правило, развиваются столетиями, например в Англии, которой потребовалось 150 лет для создания отлаженной системы регулирования монополий.

Действительный член МАОН, д.э.н. В.Г. Гребенников высказал общее впечатление от доклада и книги Панова, который сумел выразить чрезвычайно образно, в поэтической форме свое отношение к происходящим переменам в экономике и обществе. Чувство тревоги за будущее России выступает объединяющим элементом образов:

«Временами кажется, что ступаешь по земле.

Но позднее, когда сумерки фиолетят воздух, начинаешь понимать, что идешь по бесконечным надгробным плитам.

И совсем в полночь, среди причудливых серебряных теней,

Натыкаешься на собственную эпитафию».

(Аврора, 2014, с. 76)

При этом юмор как высшее проявление творчества у С. Панова тоньше, чем у англичан, и образный ряд помогает ему находить истину. В этом контексте Гребенников заметил, что у каждого может быть своя истина: одни связывают послереволюционную эпоху с репрессиями, миллионами жертв, с победой, которая завоевана не организационным гением, создавшим в разрушенной стране сильную промышленность, а кровавыми расправами... Другие придерживаются иных взглядов на источники достижений в ту же эпоху. Так, по Гребенникову, нельзя всё сводить к рациональному началу, познавать мир лучше при

помощи метафор, чем понятий, и заслуг Панова – в отступлении от привычных стереотипов мышления.

Действительный член МАОН, д.э.н. А.А. Зарнадзе благодарен МАОН за возможность открыто обсуждать самые сложные проблемы социально-экономического развития страны. Дискутируемая тема наводит на размышления о содержании и направлении развития собственно самой экономической науки, призванной ответить на поднятые сегодня вопросы. Зарнадзе видит определенный тупик экономической науки в ее ориентирах, направленных не столько на человеческое развитие, сколько на максимизацию доходов.

Зарнадзе рассматривает поиск путей организационного развития как одну из актуальных задач МАОН.

В частности, важно правильно понимать сущность управления. Согласно Зарнадзе управление состоит не только в грамотных воздействиях субъекта управления на управляемый объект, но и в организации социума. При этом Зарнадзе предостерегает от ошибочного сведения такого управления к управлению благосостоянием – по сути, достижение гармонии предполагает синтез материального и духовного. В связи с этим напрашивается вопрос: как организационная наука отвечает на императив духовности в человеческом развитии? Какую моральную компенсацию она предлагает за отчуждение продукта труда от человека и за его энергетические затраты на механической работе? В противном случае, как показывают наблюдения, последствия ведут к деградации социума, но не к процветанию даже высоко развитых наций. В решении этих вопросов не заметно какого-либо продвижения после работ В.И. Вернадского и Н.Н. Моисеева.

В качестве одного из подходов Зарнадзе предлагает руководствоваться ноосферной идеологией, опирающейся на теорему Гёделя о том, что истинность шире доказуемости. Такие законы организации экономики несовместимы с критериями максимизации прибыли, поэтому необходимо пересмотреть методологические принципы экономической науки

в рамках ее нового ранга – так называемой *социально-эколого-экономической науки*. Как считает Зарнадзе, доклад С. Панова помогает следовать этому направлению развития науки.

Вице-президент МАОН, д.э.н. В.Н. Лившиц солидарен с докладчиком в том, что одна из главных причин наших бед – всеобщая ложь. Вместе с этим Лившиц предостерегает от восхваления приукрашенного царского периода российской истории и преуменьшения заслуг советской власти, по крайней мере в плане всеобщего образования народа. По мнению и Лившица, и Панова, к современным руководителям полезно обратиться известное высказывание Наполеона Бонапарта:

«Величайшая безнравственность – братья за дело, которое не умеешь делать!»

(Н. Бонапарт – *цит. по:*
(Аврора, 2014, с. 69))

При этом неспособность, неумение, нежелание решать проблемы оборачивается значительным уроном для страны и её народа при полной безответственности исполнителей, наказание для которых сводится к рокировке при очередных назначениях высшего руководящего состава.

В результате 25-летнего периода реформ произошел развал страны: наблюдается упадок производительных сил, деструктивные перемены происходят в образовании и здравоохранении, искажается нормативно-правовая система, в том числе налоговая. Так, сегодняшний порядок налогообложения предписывает собирать налоги скорее с бедных, а не с богатых; сохранять более высокий уровень налогов на бедных, чем на богатых (об этом см. подробнее (Лившиц, 2014)). В связи с этим с 1992 г. растет нищенство. Что касается гуманитарных проблем, то прямая ассоциация денег со счастьем свидетельствует о нестабильности социально-экономической системы. В. Лившиц считает главным достоинством доклада возможность поверить рифмой дискутируемые научные проблемы и при этом исследовать их на высоком научном уровне.

Прогнозируемый нулевой экономический рост в будущем году не оставляет аргументов в пользу правильности применяемых механизмов и модели развития. Лившиц делает вывод: требуется иная парадигма развития. Неолиберальная теория, согласно которой благополучие населения достигается в случае создания небольшой группы очень богатых людей, должна быть пересмотрена в различных ее категориях. Миллионы нищих как результат ее реализации в России в 1990-е гг. опровергают правильность избранного пути. В итоге весь груз накопленных проблем ложится на плечи малообразованной молодежи, которая будет не в силах решить их с научных позиций. Пусть, констатирует Лившиц, национальная идея до сих пор не сформулирована четко, а экономическая наука в некотором тупике, и многие научные труды потеряли свою ценность. Но есть работы А.Л. Лурье, Л.В. Канторовича, В.В. Новожилова; они сохраняют высокую значимость, однако полученные ими научные результаты не используются, хотя в них присутствует категория общественной эффективности и опубликованы соответствующие разработки.

Принцип «не навредить» не менее важен в экономической деятельности, чем в медицинской практике, поэтому Лившиц предлагает обязать экономистов давать такую же клятву (как дают врачи), вполне осознавая всю невыгодность такого предложения для руководящего звена. В самом деле, если в качестве цели принять повышение качества жизни граждан, следует не допускать критических значений коэффициента фондов, который в Москве доходит до сотни, притом что уровень около 12 рассматривается как сигнал опасности.

Заслушанный доклад небезразлично к развитию страны талантливого ученого С.А. Панова также остро сигнализирует о чрезвычайно значимых пробелах реформ в России.

К.э.н. В.М. Черепанов поделился своими выводами из дискуссии и высказал ряд важных, на его взгляд, соображений. Во-первых, следует обосновать необходимую норму на-

лога на прибыль. Во-вторых, требуется урегулировать систему ЕГЭ, к примеру, при помощи мониторинга оценить корреляционную зависимость результатов ЕГЭ и успеваемости студентов. Что касается потерь в разные периоды истории России, то человеческих жертв в 1990-е гг. может оказаться больше, чем в другое мирное время.

Президент МАОН Г.Б. Клейнер подвел итоги дискуссии и дал высокую оценку представленному докладу, насыщенному интересными идеями о реформировании России. Мы живем в период реформ, сказал Клейнер, они есть и будут, причем могут осуществляться людьми отнюдь не идеальными, у руля могут оказаться циники и даже воры, поэтому вред от реформ вполне ожидаем. В такой ситуации мы не должны выносить приговор ни реформам, ни моделям реформ. Мир сложен, и информации для его познания недостаточно. Доказуемая истина – то, что можно вывести путем силлогизмов. Однако истиной мы считаем также и то, что понимаем умом и сердцем. В этом смысле синтетический характер восприятия реформ С. Пановым вызывает уважение. Каждая из составляющих доклада требует специального обсуждения. В частности, Клейнер остановился на проблемах реформ в сфере образования. Понимая образование как *формирование образов*, каждый из нас, отметил Клейнер, старается передать студентам кусочек своей души. Так и Панов доносит до нас – коллег и слушателей – образно и ярко свою тревогу и научные мысли о преобразовании страны. Клейнер назвал это заседание МАОН настоящим праздником мысли.

В заключение приведем несколько тезисов из обнаруженного нами в зарубежной экономической литературе *текста клятвы экономиста*, которые имеют непосредственное отношение к обсуждаемым вопросам:

«Я торжественно клянусь в том, что буду верным экономической профессии... в том, что мои силы будут нацелены на его (сообщества экономистов) благо, защищая меня от зла, коррупции, других соблазнов и пороков.

...В том, что буду стремиться использовать свой опыт... для внедрения таких экономических нововведений, которые оно (общество экономистов) сочтет желательным и достижимым.

...Буду стремиться создавать условия для успеха одобренных сообществом проектов, даже если они противоречат моим предпочтениям.

...Буду учить всех, кого готовлю... обращая внимание на опасности экономических экспериментов и, в меру своих сил, помогая предвидеть и подготовиться к непредсказуемым последствиям. Во всех случаях, когда мне предстоит выступать от имени других, буду действовать осмотрительно, чтобы не причинить вред никому, особенно наиболее уязвимым.

...В том, что исхожу из того, что даже глубоко обоснованные и выверенные экономические действия могут быть чреваты конфликтами, приносить неравенство, несправедливость, угнетение.

...Буду противостоять угнетению, корыстным намерениям привилегированных групп, поднимать свой голос за интересы и чаяния обездоленных.

...Если буду верен своей клятве, добрая репутация и процветание останутся со мной, и наоборот – если я от всего отрекусь».

(DeMartino, 2011, p. 232–233)

Беда в том, что представители высшей власти в России в большинстве своем – неэкономисты, так что эта клятва не про них.

женной альтернативе // Российский экономический журнал. 2014. № 4. С. 3–17.

Лившиц В.Н. Системный анализ рыночного реформирования нестационарной экономики России: 1992–2013. М.: URSS, 2014.

Львов Д.С. Новая промышленная политика России // Экономическая наука современной России. 2007. № 3. С. 7–12.

Полтерович В.М. 2014. Куда идти: двадцать четыре тезиса // Экономическая наука современной России, № 3 (66), с. 7–17.

DeMartino G.F. The Economist's Oath: On the Need for and Content of Professional Economic Ethics. N.Y.: Oxford University Press, 2011. P. 232–233.

Литература

Аврора С. И томление Духа... Дубна, 2014.

Бодрунов С.Д. Российская экономическая система: будущее высокотехнологичного материального производства // Экономическое возрождение России. 2014. № 2 (40). С. 5–16.

Глазьев С.Ю. Экономическая стратегия России в контексте украинских событий: еще раз к предло-